

ЦЕРКВИ НЕ МЕСТО В ШКОЛЕ

Несмотря на светский по Конституции характер государства, в России идёт не просто проникновение, а фронтальное наступление церковников во многие сферы общественной жизни при полном попустительстве властей. Мало того, что Патриархия добилась учреждения должностей полковых священников, она атакует теперь школу.

В последнее время в средствах массовой информации, особенно по телевидению, а также на различного рода чтениях, конференциях и симпозиумах всё чаще звучат высказывания о желательности и даже обязательности дополнения естественнонаучного и гуманитарного светского образования в государственных средних и высших образовательных учреждениях РФ образованием религиозным. На днях данная точка зрения получила

фактически официальное одобрение и поддержку со стороны главы Русской православной церкви (РПЦ). Патриарх Московский и всея Руси Алексей Второй, выступая на 15-х Рождественских образовательных чтениях в Государственном Кремлевском дворце, заявил о недопустимости навязывания школьникам теории происхождения человека от обезьяны и благотворности введения религиозного образования.

При этом сказано это было в оскорбительно презрительном по отношению к атеистам тоне. В отличие от Патриарха мы, атеисты, уважаем религиозные чувства верующих. Но мы категорически возражаем против вторжения РПЦ, как и любой другой конфессии, в школу. Недопустимо и антиконституционно столкновение в школе преподавания естественнонаучных знаний

и пропаганды религиозных догматов. РПЦ и другие конфессии имеют возможности знакомить с ними желающих в православных храмах, ме-четях, дацанах, синагогах, костёлах, но — не в государственных школах.

Сегодня же, вопреки Конституции, «основы православной культуры» (на самом деле — закон божий) торглись в школьные программы уже на территориях четырёх, если не более, регионов РФ. Вдобавок к тому, что в социально-экономическом развитии страна отброшена на десятилетия назад, теперь в духовно-интеллектуальном отношении её стремятся оттолкнуть на уровень столетней давности.

Мы выражаем серьёзное беспокойство за будущее полноценное и общедоступное научно обоснованное, светское образование в России. Мы убеждены,

что только при условии сохранения и развития такого образования, свободного от принижющего человека теологического давления, Россия сможет добиться выдающихся успехов в науке, экономике, культуре, добиться действительной свободы, прогресса и процветания и в конечном счёте достойную и счастливую жизнь настоящему и будущим поколениям.

Мы призываем всех, кто разделяет наше беспокойство, совместно или порознь предпринять любые предусмотренные законом действия для сохранения светского образования в России, предотвращения посягательства на него клерикалов.

**СОВЕТ АССОЦИАЦИИ
МАРКСИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ**

“ЦЕРКОВЬ ЧАСТО ПУТАЕТ СЕБЯ С БОГОМ”

Это только кажется, что судебное требование питерской школьницы Маши Шрайдер запретить преподавание теории Дарвина о происхождении человека в качестве доминирующей — нонсенс, забавная шутка и не более того. (21 февраля суд отклонил иск Шрайдер к Чарльзу Дарвину — ред.).

Напомним, что позиция истцы, представленная на рассмотрение Октябрьского федерального суда Адмиралтейского района Петербурга, сводится к тому, что учебник по биологии за 10 класс под редакцией академика Мамонтова, по которому вот уже третий десяток лет преподается этот общеобразовательный предмет в старших классах, в параграфе о происхождении человека содержит ряд оценочных формулировок, оскорбляющих религиозные чувства верующих. Так, на странице 359 учебника авторы пишут о «нелюбовости» религиозной логики, а на странице 343 употребляют выражение «библейские мифы и легенды». При этом теория Чарльза Дарвина в этом учебнике названа как единственная, давшая «правильное обоснование происхождению человека».

Машу Шрайдер (последнюю четверть девочка закончила с шестью двойками, после чего уехала доучиваться в США) беспокоит, что эта теория «безальтернативно навязывается в школе». Тут позиция понятна: столь же безальтернативно навязывается в школе и таблица умножения, и география безальтернативно навязывает шарообразность земли, а уж про историю и говорить нечего. Также может беспокоить и безальтернативность правила «жи-ши» пиши с буквой «и».

Волнует другое — зримое присутствие в суде православного духовенства и незримое — позиции Русской православной церкви. И опять же, волнует не в силу какого-то особенно антиклерикального настроения, а именно от того, что сегодня Церковь очень настойчиво стремится влиять на общество, стать одновременно и частью его, и находиться над ним — в роли духовного окормителя и ни за что не отвечающего пастыря.

Любая власть от бога — это известно, но термин «духовные власти» так прочно вошел в обиход, что мы даже не задумываемся над существенным отличием этих властей от обычных, светских. А все дело в мере ответственности — в механизме любой светской власти, даже самой авторитарной, содержится фактор ее ответственности перед обществом. Церковь ни перед кем не отвечает — только перед богом. Очень удобная позиция.

Буквально на днях архитепастыр назвал институт гражданского брака — блудом. Напомним, что гражданский брак — это не только неформальное сожительство по любви или еще каким соображениям (что современным браком тоже никак не оспаривается), но и брак, законодательно оформ-

ленный через ЗАГС. То есть, Церковь в лице ее первосвященника заявила, что не признает Семейный кодекс РФ в части статьи 10 (1. Брак заключается в органах записи актов гражданского состояния. 2. Права и обязанности супругов возникают со дня государственной регистрации заключения брака в органах записи актов гражданского состояния).

При желании можно, исходя из этого, разобрать, что еще Церковь не хочет признавать в существующем общественном устройстве. Например, аборт, даже по медицинским показаниям (пусть бог решает, кому жить, а кому умереть). Или вот теория Дарвина о происхождении видов. Раньше не желала признать шарообразность земли и факта ее вращения вокруг Солнца (подозреваю, что ряд церковных деятелей и до сих пор сомневаются).

Вот тут хочу оговориться — речь здесь вообще не идет о вере и о боге. Речь — исключительно о Церкви, причем конкретно — о Русской православной церкви и ее претензиях на роль в обществе. Уверен, что Джордано Бруно был ничуть не менее верующим, чем отправлявший его на костер инквизитор. А уж протопоп Аввакум точно верил не менее искренне, чем гнавший его патриарх Никон. Это не говоря о том, что концепция церковного нестожательства, осужденная РПЦ с подачи будущего святого Иосифа Волоцкого, выдвигалась тоже будущим святым Нилом Сорским.

Так что не о вере речь, а скорее о формах и способах церковного безверия, а также недо-верия и суе-верия.

В последнее время, с подачи «воцерковленных» представителей культурной общности слово «духовность» стало прочно ассоциироваться со словом «церковность». Это показало, кстати, очень удобным государственной власти, которая, по давней традиции, ни в черта, ни в бога не верит. Дело в том, что в неизбежных отношениях власти и общества возникают точки соприкосновения, которые очень непросты бывает формализовать — та же духовность или наука, культура. Государство же имеет взаимодействовать не с идеями, а с исключительно формальными структурами. Поэтому науке соответствует, допустим, Академия наук — и Министерство науки в качестве интерфейса со стороны Госпарата. Также и с культурой — есть Союз писателей или Академия художеств — и Министерство культуры.

А как быть с верой? С религией? С богом, наконец?

С богом государство напрямую говорить не может примерно со времен Моисея, точнее — как Моисей умер, так и не может. Государству нужен посредник, так сказать, полномочный представитель бога. Причем, что любопытно, полпреда выбирает не бог, а государство. В нашем случае оно выбрало РПЦ.

В этой необходимости для государства иметь полномочного представителя высшей справедливости, причем в структуре государства, кроется жуткая трагедия всех церквей. Для католиков этим проклятием стал институт папства. Для православных — то, что позднее назвали цезарепализмом.

Фактически, та русская церковь, какую мы знаем, уже в готовом, утилизированном для нужд империи виде, была заимствована Русью в Византии. Именно там сложились своеобразные отношения некогда бунтовавшей христианской общины с империей, которая поучаствовала в Священном предании в лице Понтия Пилата, а позже предстала в Апокалипсисе в образе Вавилонской блудницы. Но как только император Константин принял крещение и создал Второй Рим на берегах Босфора, церковь начала преобразовываться — от первоначального значения слова, которое было всего лишь общиной, к «Телу Христову» официальных постановлений, а по существу — государственному министерству по связям с христианами. Именно православный император был главой Церкви Второго Рима, а патриарх при нем — церемониальной фигурой и управляющим делами организации.

Именно в таком виде восприняла православие Русь (Третий Рим), именно в таком виде оно было окончательно закреплено первым «помозанским богословием» Иоанном IV Грозным.

И когда расколники-старообрядцы называли Петра Первого «антихристом», в том числе за упразднение института патриаршества и введение святейшего синода со светским обер-прокурором во главе (на протяжении XVIII в. должностными занимали, как правило, лица в небольших чинах: полковник И. В. Болтин, гвардии капитан А. П. Баскаков, статский советник А. И. Львов, статский советник С. В. Акчури и др.), они были неправы. Введение прямого государственного управления Церковью было лишь логическим продолжением «цезарепапистской» линии, ее доведением, если угодно, до абсурда. И эта практика не вызвала внутреннего противоречия в Церкви больше 200 лет.

Зато возвращение института патриаршества и отделение Церкви от государства неожиданно (то есть совсем не неожиданно) вызвало именно у церковной общности резкое неприятие нового строя и прямое участие в контр-революции. Но при этом, после утверждения Советской власти, Церковь продолжила видеть в каждом, кто возглавлял государство, кандидата в помозанники, в «православные императоры». Даже Сталин удостоился...

Естественно, что после запоздалой победы контр-революции в России РПЦ встрянула духом — и новое государство, ошутимо страдающее от образовавшегося идеологического вакуума, вполне естественно пошло навстречу церкви в ее чаянии

«православного самодержца». Ельцин, стоя на балконице рядом с патриархом в Троице-Сергиевой Лавре, даже публично сказал, я, мол, «святой президент».

Новое царствование, отличающееся завидным прагматизмом (т.е. бездуховностью, возведенной в принцип), охотно передоверило РПЦ задачу «духовного окормления» чад — как говорится, «чем бы дитя не тешилось, лишь бы не вешалося».

Хотя, как показывает печальная история о.А.Николаева и его семьи, бывает повсякому...

Однако государству удалось, наконец, формализовать и ранжировать «духовность»: ходит человек в церковь — значит есть у него духовность. Вам духовности надо, товарищи? Вот вам церковь построили. На выбор можно мететь или синагогу. Но церковь лучше, поскольку центр «духовности» у мусульман и евреев находится за границей, а у РПЦ — в Кремле.

Не будем касаться мелочей, вроде попыток одной из провинциальных епархий запретить театральную постановку пушкинской «Сказки о попе и работнике его Балде» по причинам «богоульственным» (церковь часто путает себя с богом, а отдельные служители культа и впрямь серьезно считают, что служат богу непосредственно).

Правда, деятели государства в церкви (равно и деятели церкви в государстве) не учили одного важного момента. Кроме отделения церкви от государства (либо приближения) существует еще и процесс отделения церкви от христианства.

Не стану напоминать о сильнейшем в раннем христианстве анархическом мотиве, об отрицании государства вообще, об ассоциации Римской империи с «царством антихриста». Напомним лишь, что даже само слово «церковь» изначально обозначало общину верующих-христиан, как правило, находившуюся в конфронтационных отношениях с государством.

Со временем церковь, как восточная, так и западная, приобрела черты, характерные для иерархического государственного устройства средневековой империи (напомним, что любая легитимная средневековая монархия была по статусу именно империей, хотя и «младшей» по отношению к Риму). Так и церковь озаботилась своими феодалами, в которых превратились когда-то нищие епископы и аббаты, обзавелась своими «церковными стяжаниями»: землями, производствами, хозяйствами и даже целыми городами. В конце концов, как на востоке, так и на западе образовались и теократические суверенные государства — Папская область в Италии и Афон в Греции.

Однако даже в самом что ни на есть феодальном, иерархическом устройстве церкви наличествовал сильнейший республиканский элемент. Как папа, так и вселенский патриарх были фактически монархами, но они избирались — из числа

епископов, пожизненно, из числа членов папской курии (синаода), но избирались! Точно такое же государственное устройство, установившееся в Венеции в XVI веке (до того Венецией правил «италийский император», фактически наместник византийского императора) называется республикой! Так что и в церквях мы наблюдаем не «церковные монархии», а все-таки старинные феодальные республики, что ни говори.

Еще более важным является пример Афона, чья история начинается как минимум с 5 века, хотя есть данные, что в районе горы Афон и полуострова Халкидики существовали и задолго до христианской эпохи. Права самоуправления были даны конфедерации монастырских общин Афона византийскими императорами в 9 веке, и с тех пор не оспаривались ни турецкими султанами, ни светскими властями современной Греции. То есть если средоточием католицизма является Ватикан, иерархически устроенное теократическое государство, то образцом государства для православия, на самом деле, является вовсе не Первый, Второй, Третий или любой по счету Рим, а самоуправляемая в течение 1,5 тысячелетий республика, более того, обустроенная как свободная конфедерация различных общин — монастырей, скитов, келий и т.п. (государственное устройство Афона достаточно сложное). Именно отсюда, с Афона, пошли термины «киновия» (греч. κοινοβίος от koínos — общий и bios — жизнь) — общечитание, «общечитная община»; «киновияльный» — общечитный, социалистический (от лат. socialis — общественный), коммунизм (от лат. communis — общий).

Тем более странно приводить в защиту монастырского землевладения доводы, которые использовали сторонники Иосифа

Волоцкого и государства. Навряд ли сегодня кто-то станет утверждать право монастырей владеть крепостными крестьянами на основании прецедентов такого владения со стороны святых и праведников. Среди ранних святых и рабовладельцы встречались — так что ж, восстановим рабство? Хотя, после отрицания гражданских браков патриархом и судебного иска к теории Дарвина в абсурдности этого на 100% нельзя быть уверенным. Как в анекдоте:

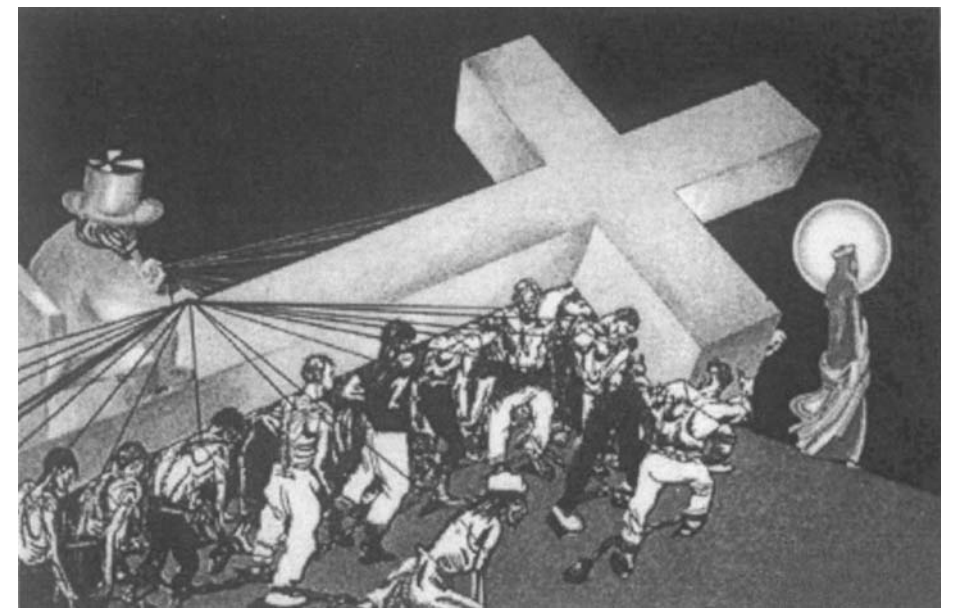
«— Теперь бы о людях подумать...
- Да-да, Владимир Владимирович, душ по двести было бы в самый раз!»

То, что сейчас происходит с русским православием — весьма и весьма пригодно: вера вообще, кажется, никого не интересует. Все внимание общества, СМИ и самих людей сосредоточено на обрядовой, культурной, формально-статусной стороне вопроса. Что есть в пост? Как часто ходить в церковь? Лазать ли в прорубь на Крещение? Как испустить «грех», случившийся от того, что прожил с женой 10-20-30 лет, и только недавно узнал, что все эти годы занимался блудом, а вовсе не был примерным семьянином — и сам блудник, и жил с блудницей, и детей зачал во «грехе»?..

То, что государственным мужи и государственные СМИ с придыханием называют «духовностью» имеет к духовности такое же отношение, как приспосабливаемый «Ленинский зачет» к ленинскому учению о пролетарской революции. В котором, кстати, новозаветного и в особенности «нестыжательского» понимания справедливости куда больше, чем в «духовных» излияниях наших блудливых пастырей.

Анатолий БАРАНОВ

Полный текст статьи читайте на forum.msk.ru

“Иисус терпел и нам велел”. Плакат художника Д.Моора, 20-е годы

ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ И РОССИЙСКИЙ КАПИТАЛИЗМ

Министры со свечками

Всякий человек, мало-мальски интересующийся историей постсоветской России, наверняка обратит внимание на такой факт. Как только контуры нового порядка в достаточной мере обозначились (а произошло это уже в конце 80-х годов прошлого века), новая — а также, собственно, и старая — власть активно заинтересовалась религией. Причем не религий вообще (в скобках заметим, что к метафизическим вопросам правители СССР-России испытывали ничуть не большую тягу, чем их предшественники), а именно старинным русским православием, РПЦ. Появились публикации, воспевающие эту церковь, заговорили о возрождении духовности (кстати, читатель, позвольте дать вам совет: как только вы услышите слово «духовность» — прекнете держаться за свой кошелек), в церковный карман водопадом хлынула всевозможное добро: здания, музейные иконы, всеяские налоговые льготы, вышние государственные чиновники валом повалили в церковь, неумело, но весьма энергично крестьян...

Разумеется, не стоит удивляться, что эта страсть оказалась взаимной, и церковные иерархи приняли восторженно расхваливать новую власть. РПЦ по самой своей сути так устроена, что склонна поддерживать любую власть — от ордынских ханов до новорусских президентов. Ведь всякая власть от бога — не так ли, господа архи- и просто иереи?

Странно (во всяком случае, на первый взгляд) другое. Зачем церковь вдруг понадобилась власти, уже открыто вступившей на путь капитализма? Заметившие это в начале 90-х юмористы изощрились в шутках о том, что новые правители, дескать, очень уж грешны, и потому стремятся поскорей замолить свои грехи. Однако, думается, если в этой шутке и есть доля истины, то она настолько мала, что ею можно и пренебречь.

Капитализм бывает разный

На самом деле, конечно, РПЦ нужна власть лишь для одной цели: идеологического оформления и оправдания капитализма. Я понимаю, что пред-

дущая фраза вызвала у многих читателей недоумение: принято считать, что духу капитализма в наибольшей мере отвечает протестантизм, в то время как православие как раз антибуржуазно. Тем не менее, никакого противоречия здесь нет, стоит только разобраться.

Как известно, капитализм бывает разный — или, точнее, мировая капиталистическая система в разных странах проявляет себя по-разному. Лошадиная голова, знаете ли, тоже не похожа на лошадиный хвост, даже если они принадлежат одному и тому же конюге. Совершенно естественно, что и идеологическое (в том числе и религиозное) обеспечение в разных странах тоже требуется различное.

Если рассуждать отвлеченно, ситуация выглядит следующим образом. Столкнувшись с пороками капитализма, человек оказывается перед выбором из трех вариантов: он может либо смириться, либо попытаться изменить мир, либо попытаться изменить свое положение в мире. Совершенно очевидно, что по-настоящему революционер и опасен для капиталистического миропорядка лишь второй путь, остальные для него вполне приемлемы.

Распространенная в странах Запада протестантская модель поведения ориентирована на третий путь. Поскольку протестантизм культивирует индивидуальный успех, то наемный работник (шире — вообще человек, принадлежащий к общественным «низам»), следующий его заповедям, озбочен, прежде всего, повышением своего материального и социального положения. А такой человек не опасен для капиталистической системы. Во-первых, он следует правилу «каждый сам за себя», и потому одинок (а одиночка может быть опасен системе лишь в голливудских боевиках). К тому же, поглощенный мечтами о карьере, он вкалывает как вол — что тоже весьма полезно для капитализма и капиталистов. Наконец, достигнув успеха, он полностью рвет связи со своими прежними собратьями по классу — для него они уже не товарищи, а враги, «чернь», угрожающая об-

щественному и его личному благополучию. Здесь уместно вспомнить старый анекдот о только что крестившемся еврее, который, выходя из церкви, презрительно бросает своему соплеменнику: «Пошел вон, жидовская морда!».

Протестантизм не годится

Однако, как легко догадаться, протестантская идеология (я специально употребляю здесь не слово «религия», а более широкий термин) может быть эффективна лишь в «метрополии», то есть странах капиталистического «центра». Там всегда существует избыток ресурсов, достаточный для поддержания массового «среднего класса». Мечтающий об успехе человек из «низов» видит, что попасть в ряды «среднего класса» при должном старании и везении вполне реально — и это становится целью его жизни (надеюсь, все помнят, что такое «великая американская мечта»). Гениальный принцип «divide et impera» работает безотказно.

Но увы — излишек ресурсов существует далеко не везде. Кое-где, напротив, наблюдается их недостаток, иначе бы и излишков не было. К числу таких стран относится и Россия. В таких странах, конечно, возможен некий аналог западного «среднего класса», но массовым ему никогда не стать. Наоборот, существует огромная пропасть между богатыми и бедными.

Куль индивидуального успеха здесь обречен — поскольку все понимаем, что такой успех невозможен. Ты можешь вкалывать как проклятый — но из своего социального слоя, а тем более класса, выпрыгнуть не сможешь (исключения, конечно, есть, но они лишь подтверждают правило).

Стало быть, здесь нужно идти по первому пути — проповедовать смирение. Конечно, этот путь менее эффективен, поскольку заставить человека смириться — означает, по сути, сломать его, а без сопротивления сделать это невозможно. Но другого выбора нет.

В этом и состоит задача РПЦ. Культивирование рабской покорности (и власти, и духовным авторитетам, и обстоятельствам, и судьбе по имени

«бог»), жизнь по строгому регламенту, осознание собственной изначальной греховности — все это должно заставить человека безропотно принять существующий в мире и стране социальный порядок, якобы санкционированный свыше.

Министерство духовных дел

Собственно, эту же роль РПЦ играла и при царском режиме — со времен Петра I (а фактически, и раньше) она была пропагандистским придатком государственной машины, своего рода «министерством духовных дел», обеспечивающим стабильность в стране. Разумеется, тогда условия благоприятствовали ей в этом гораздо больше, нежели сейчас: единственный вид СМИ — газеты — был недоступен крестьянам, составлявшим большинство населения страны (следует учитывать и отсутствие у них образования), и потому церковная пропаганда оказывала громадный пропагандистский эффект.

Вряд ли сейчас церковные иерархи мечтают о возвращении тех благословенных времен — они, будучи людьми неглупыми, прекрасно понимают, что это невозможно. Однако немалые возможности у РПЦ все же остались, а главное — есть платележеспособный спрос со стороны государства.

Вряд ли я открою Америку, если скажу, что с точки зрения современного российского режима идеальным жителем страны — человек не только бесправный, но даже и не подозревающий о том, что он может иметь какие-то социальные, а тем паче политические права. И церковь активно занимается воспитанием такого человека — по сути, раба, в списке добродетелей которого главным местом занимает смирение.

Наработанный за долгие века арсенал методов оказывать ей в этом огромное содействие. Взять хотя бы гигантский перечень дел, которые церковь считает «греховными» или «неудешеспасительными». Расчет прост: чем больше запретов, тем чаще человек их нарушает (все-таки жизнь нельзя втиснуть в узкие рамки церковных правил). Чем чаще человек нарушает правила — тем более он

чувствует себя виноватым («грешником»). А чем больше человек чувствует себя виноватым — тем легче им управлять. Кстати, эту задачу серьезно облегчает и идея «первородного греха» (на мой взгляд, гениальное пропагандистское изобретение). Ты вроде бы и не согрешил, а уже грешен. Так что ступай замаливать грех — и пожертвовать на храм тоже не забудь.

Путин — тоже от бога

Особого внимания заслуживает концентрация на теме «спасения души». В Интернете широко распространены юмористический текст, в котором различные религиозные и философские учения отвечают на вопрос: «Почему программы глочат?». Православный вариант ответа гласит: «Заблывшись нужно не о том, чтобы программа работала, а о том, что с ней будет после деинсталляции». Точнее и не скажешь. Заняться о загробной судьбе своей души, в идеале — уйти в монастырь, поститься, молиться, а о мирской суете — забыть. В переводе на нормальный язык — не мешай серьезным людям кушать.

Ну и венец всего — идея божественного происхождения власти (любый власти). Куда там католикам с их «божественным правом королей»! У нас что ни власть — то и от бога. Включая, кстати, и Советскую власть — напротив, память, ваше святительство и ваши преосвященства. Стало быть, всякий, выступающий против власти, тем самым бунтует и против бога, обречая свою душу на гибель. Поскольку же, по выражению Бориса Кагарлицкого, «невозможно сменить систему, не меняя власти», РПЦ бдительно стоит на страже существующего режима. С позолоченным крестом наперевес.

Вот почему противопоставлять капитализм (уточним: капитализм, существующий в современной России) и православие — непорочительная глупость. Это — две стороны одного явления, невозможные друг без друга.

И отправлять их на свалку истории тоже придется вместе. Иначе просто не получится.

Илья ФЕДОСЕЕВ

Учредители: Т. Аринина, М. Давыдов, В. Исайчиков, Н. Кабурнев, А. Пригарин, Н. Тураева.	Газета зарегистрирована 31.01.2000. Регистрационное свидетельство № А-1895. Адрес редакции: 121354, Москва, а/я 292. Телефон: (095)144-22-68 E-mail: prigarin@mtu-net.ru Сайт: http://rkp-kpss.boom.ru/	Заказ № Тираж 2500 экз. Цена свободная
Редакционная коллегия: Т. Аринина, Ф. Биншток, М. Давыдов, К. Показеев, А. Пригарин (главный редактор), А. Истрбаева.	Верстка Т.Шавнукова. Подписано в печать 25.02.2007. Отпечатано в ООО «Красногорская типография», 143400, г. Красногорск (Моск. обл.), Коммунальный пр., 2	